

Дело о взыскании 1,4 млрд рублей с директора за неподачу заявления о банкротстве

Определение ВС от 29.03.2018 по делу № А12-18544/2015

Алексей Мороз, управляющий партнер АБ «Эксиора»

Законодатель и суды последовательно расширяют сферу применения института субсидиарной ответственности к руководителям компаний. Этому вопросу посвящена вступившая в силу в июле 2017 года глава III.2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о банкротстве). В целях обеспечения единства практики применения новых положений закона Пленум ВС принял постановление от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» (далее — Постановление № 53).

Анализ практики Верховного суда за 2017 год показывает, что к вопросам субсидиарной ответственности СКЭС ВС старается обращаться как можно реже.

Всего субсидиарной ответственности было посвящено семь актов. Это может свидетельствовать о двух обстоятельствах. Либо практика применения положений о субсидиарной ответственности едина и безупречна, либо суд исходит из того, что положения Постановления № 53 какое-то время лучше не трогать и не перегружать.

Рассмотрим единственное определение, которое посвящено вопросу субсидиарной ответственности за неподачу должником заявления о собственном банкротстве.

Фабула дела

В рамках дела о банкротстве завода его конкурсный кредитор обратился в суд с заявлением о привлечении бывшего руководителя должника к субсидиарной ответственности в размере 1,4 млрд руб.

Кредитор ссылаясь на то, что руководитель своевременно не заявил о несостоятельности должника.

Суд первой инстанции отказал в удовлетворении заявления, сославшись на неподтвержденность доводов о наличии признаков неплатежеспособности или недостаточности имущества должника по состоянию на 2013 год.

Апелляция и кассация с ним не согласились и удовлетворили заявление в полном объеме. Повторно оценив доказательства, суды сочли, что должник отвечал признакам неплатежеспособности по состоянию на 30.09.2013. Следовательно, с этого дня у руководителя возникла обязанность обратиться с заявлением о признании завода банкротом. В результате неисполнения данной обязанности несостоятельный должник принял на себя дополнительные обязательства в ситуации, когда не мог исполнить существующие.

Судебная коллегия ВС отменила акты нижестоящих судов и направила спор на новое рассмотрение в первую инстанцию.

ВС привязал ответственность руководителя к моменту объективного банкротства компании

Практика АС Московского округа* свидетельствует о том, что несвоевременная подача заявления о банкротстве редко выступает самостоятельным основанием для привлечения руководителя должника к субсидиарной ответственности. Зачастую она применяется совместно с иными основаниями. Например, уклонением ру-

ководителя должника от предоставления бухгалтерских документов арбитражному управляющему (постановления АС Московского округа от 13.12.2016 по делу № А40-121487/2012, от 24.10.2016 по делу № А40-209810/2014, от 29.06.2016 по делу № А40-170904/2014).

Возможно, позиция СКЭС ВС была направлена именно на борьбу с данным явлением. ВС обозначил условия, при которых указанного обстоятельства будет достаточно для привлечения руководителя к субсидиарной ответственности. С этой точки зрения комментируемое определение следует оценивать в русле положительной динамики.

Многие исследователи неоднократно отмечали, что только неподачу (несвоевременную подачу) должником заявления о банкротстве можно расценивать в качестве основания для субсидиарной ответственности контролирующего должника лица. Иные основания, указанные в Законе о банкротстве, данные авторы отождествляют с неоправданным умножением деликтной ответственности**.

Своим определением Верховный суд подталкивает правоприменителя к проведению глубокого финансового анализа деятельности должника накануне его несостоятельности, целью которого является точное установление даты объективного банкротства.

При этом сама судебная коллегия не приводит точных критериев проведения данного анализа или установления всех признаков объективного банкротства, равно как и правил определения момента, когда добросовестный и разумный руководитель

* См. аналитический обзор «Субсидиарная ответственность контролирующих лиц при банкротстве должника: практика Арбитражного суда Московского округа за период с 2011 по 2016 год». Доступно на <http://exiora.ru/reviews/subsidiarnaya-otvetstvennost-kontroliruyushhih-lits-pri-bankrotstve-dolzhnika-praktika-arbitrazhnogo-suda-moskovskogo-okruga-za-period-s-2011-po-2016-gg/>

** См., напр.: Егоров А.В., Усачева К.А. Субсидиарная ответственность за доведение до банкротства — неудачный эквивалент западной доктрины снятия корпоративного покрова // Вестник ВАС РФ. 2013. № 12. С. 6–61.

должен был определить наличие одного из обстоятельств, указанных в п. 1 ст. 9 Закона о банкротстве. Без ответов остаются следующие вопросы:

- когда временные финансовые затруднения перерастают в необратимые;
- какой срок для преодоления финансовых затруднений является разумным;
- всегда ли такой срок зависит от вида деятельности должника.

Аргументация Верховного суда

Наличие разумного плана. ВС исходил из того, что обязанность обратиться в суд с заявлением о банкротстве возникает в момент, когда добросовестный и разумный руководитель в рамках стандартной управленческой практики должен был объективно определить наличие одного из обстоятельств, указанных в п. 1 ст. 9 Закона о банкротстве (п. 9 Постановления № 53).

Если руководитель докажет, что, несмотря на временные финансовые затруднения (в частности, возникновение признаков неплатежеспособности), добросовестно рассчитывал преодолеть их в разумный срок, приложил максимальные усилия для достижения такого результата, выполняя экономически обоснованный план, то такой руководитель освобождается от субсидиарной ответственности на тот период, пока выполнение его плана было разумным.

Презумпция ответственности руководителя. ВС не ссылается на п. 12 Постановления № 53, согласно которому презюмируется причинно-следственная связь между неподачей руководителем должника заявления о банкротстве и невозможностью удовлетворить требования кредиторов, обязательства перед которыми возникли в период просрочки подачи такого заявления.

Из текста определения нельзя сделать однозначный вывод, признал ли высший суд указанную презумпцию применительно к данному делу оспоренной, а действия директора — добросовестными или же ВС просто указывает на недостатки юридической техники подготовки судебных актов.

В последнем случае нижестоящие суды могут прочесть между строк: «Необходимо указывать отдельно, что доказательства, представленных ответчиком для опровержения данной презумпции, по мнению суда, недостаточно или что совокупность иных доказательств, представленных заявителем в материалы дела, их опровергает». Данный сценарий крайне нежелателен, но наиболее прост в реализации, что внушает серьезные опасения.

Определение даты объективного банкротства. В тексте определения подчеркивается важность установления момента, когда руководитель обязан был подать заявление о банкротстве. При этом возникновение такой обязанности в каждом конкретном случае определяется моментом осознания руководителем критичности сложившейся ситуации, очевидно свидетельствующей о невозможности продолжать нормальный режим хозяйствования без негативных последствий для должника и его кредиторов.

Между тем «момент осознания» — в большей степени субъективный фактор и зачастую зависит от психотипа личности руководителя. Следовательно, введение данной конструкции для определения даты объективного банкротства не совсем удачно. Представления об оправданности и обоснованности тех или иных действий при осуществлении предпринимательской деятельности у коммерсанта и суда могут существенно различаться. В равной степени оценки одних и тех же экономических рисков у различных предпринимателей могут не совпадать.

Специфика деятельности должника. Коллегия пришла к обоснованному выводу, что в процессе рассмотрения такого рода заявлений необходимо учитывать режим и специфику деятельности должника, а также то, что финансовые трудности в определенный период могут быть вызваны преодолимыми временными обстоятельствами.

В данном деле руководитель ссылался на осуществление заводом совместно со своим контрагентом экономически обоснованного плана — производственной программы по изготовлению и реализации буровых установок в рамках заключенного контрагентом с третьим лицом контракта на сумму свыше 6 млрд руб. Реализация данной программы, по мнению руководителя, позволяла погасить кредиторскую задолженность.

Коллегия указывает, что нижестоящие суды не выяснили, являлся ли указанный план экономически обоснованным, до какого момента выполнение этого плана было разумным, какие причины привели к возникновению кризисной ситуации, ее развитию и переходу в стадию объективного банкротства (критический момент, в который должник стал неспособен в полном объеме удовлетворить требования кредиторов).

СКЭС ВС подчеркивает, что объем ответственности руководителя по спорам о привлечении его к ответственности определен п. 2 ст. 10 Закона о банкротстве. Руководитель принимает на себя обязательства должника, возникшие после истечения месячного срока, предусмотренного п. 2 ст. 9 Закона о банкротстве. По данному основанию недопустимо привлечение к субсидиарной ответственности в отношении тех обязательств, которые возникли до указанного в законе срока.

Приведенные в определении недостатки актов нижестоящих судов в части опреде-

ления размера ответственности настолько значительны, что, вероятнее всего, именно они и послужили истинной причиной передачи дела для рассмотрения в СКЭС ВС. Это объясняет отсутствие желаемой конкретики по иным вопросам, указанным выше.

Объем и структура обязательств должника. Следует отметить, что суды не считают само по себе наличие дебиторской задолженности (равно как и заключенных договоров) — при отсутствии подтверждающих ее первичных документов, принятия мер к взысканию и направления вырученных средств для погашения кредиторской задолженности — подтверждением платежеспособности должника (постановление АС Восточно-Сибирского округа от 28.02.2017 по делу № А78-6883/2013).

Кроме того, согласно иной позиции ВС для определения признаков неплатежеспособности или недостаточности имущества правовое значение имеет совокупный объем возникших долговых обязательств, а не их структура (определение ВС от 20.07.2017 № 309-ЭС17-1801). При анализе финансового состояния должника из общего числа его обязательств не исключаются те, которые не позволяют кредитору инициировать процедуру банкротства. При этом погашение должником задолженности по тем гражданским обязательствам, которые непосредственно относятся к производственному процессу и реализации продукции, и одновременно непринятие каких-либо мер к исполнению фискальных обязательств не отвечает принципу добросовестности в понимании п. 1 ст. 9 Закона о банкротстве. Другими словами, погашать требования кредиторов (работников и контрагентов), пренебрегая обязанностью по уплате налогов, нельзя.

Не случайно председатель первого судебного состава СКЭС ВС И.В. Разумов в своей статье отдельно отмечает необходимость

соблюдения баланса между разнонаправленными обязанностями руководителя юридического лица — обязанностью по обращению в суд, с одной стороны, и обязанностью принимать меры по преодолению кризисной ситуации при временной нехватке денежных средств и возникновении угрозы обращения взыскания на имущество — с другой***.

Вывод. Таким образом, рассматриваемый судебный акт лишь повторил положения Постановления № 53, но не конкретизировал их.

Кроме того, ВС обошел вниманием другой важный аспект, исследование которого необходимо в процессе рассмотрения такого рода заявлений, — вопрос осведомленности контрагента при заключении договора о тяжелом финансовом положении компа-

нии, впоследствии признанной банкротом. Ведь при определении размера субсидиарной ответственности руководителя не учитываются обязательства перед кредиторами, которые в момент возникновения обязательств знали или должны были знать о том, что на стороне руководителя должника уже возникла обязанность по подаче заявления о банкротстве (п. 14 Постановления № 53).

Вместе с тем нельзя недооценивать аккуратность, с которой Верховный суд подходит к теме субсидиарной ответственности. Каждый раз он подчеркивает исключительный характер данного механизма восстановления нарушенных прав кредиторов, учитывая сущность конструкции юридического лица, предполагающей имущественную обособленность этого субъекта ●

*** Разумов И.В. Субсидиарная ответственность лиц, контролирующих компанию банкрота: детальная инструкция от Верховного суда // ЭЖ-Юрист. 2018. № 1.

КАДРОВОЕ ДЕЛО®

КОГДА КАДРОВЫЕ ЗАДАЧИ РЕШАЮТСЯ ЛЕГКО!

ЭЛЕКТРОННЫЙ ЖУРНАЛ «КАДРОВОЕ ДЕЛО» – ВСЕ, ЧТО НУЖНО ДЛЯ ИДЕАЛЬНОЙ РАБОТЫ

ПОПРОБОВАТЬ БЕСПЛАТНО НА e.kdelo.ru

РЕКЛАМА

Быстрая подписка: 8 (800) 222-15-37 (звонок по России бесплатный)